

Затем Эд повернулся к ним лицом, едва запыхавшись от того, что, по мнению Гарри, должно было быть очень сложным делом.

Гарри заметил, что Гермиона вдруг покраснела и опустила глаза.

'Еще одно увлечение? Уже?' - подумал он. Хорошо помня преподавателя Защиты от Темных Искусств, профессора Локхарта, которому Гермиона практически поклонялась.

Гарри посмотрел на Рона и отметил, что его друг слегка нахмурился, глядя на Эда.

'Похоже, он тоже это заметил. Это может быть весело', - злобно подумал Гарри. 'Я мог бы отомстить им с Роном за то, что они не писали мне все лето'.

- Есть ли здесь место, где я мог бы поспать? - спросил Эд, потирая рукой то место, где плоть встречалась с металлом на плече.

- Ох! Но ужин... - радостно сказала Гермиона, сплетя руки у подбородка. Гарри закатил глаза.

Эд поморщился и на мгновение прикрыл глаза.

- Не для меня, - сказал Эд, обхватив живой левой рукой живот. - По крайней мере, не сейчас. Может, утром будет лучше.

Гермиона немного подумала, а затем огляделась. Она даже хлопнула хмурого Рона тыльной стороной ладони по груди и бросила на него выразительный взгляд. Взгляд, полный смысла, который, конечно, был потерян и для него самого, и для Рона, пока она не сказала:

- Нам нужно спросить миссис Уизли.

После чего и Гарри, и Эд подпрыгнули, когда близнецы за его спиной исчезли с громким:

Эд едва успел поймать голову, прежде чем она ударилась об стол в пятый раз за последние пятнадцать минут.

Перед ним стояла миска, представляющая собой компромисс, к которому он пришел с женщиной Уизли: простой бульон. Он знал, что это признак того, насколько он действительно устал. Он сморщил нос, хотя был больше раздражен собой, чем его присутствием. Просто потому, что он уступил аргументам этой женщины.

Бульон оставался нетронутым, в то время как его все еще дурнотное нутро подвергалось нападению запаха пиршества, которым должны были насладиться остальные. Пока ему

удавалось сдерживать рвоту, но сонливость накатывала на него волнами. Голова раскалывалась, и ему становилось все труднее оставаться в сознании.

Почему женщина Уизли настаивала, что он просто не может лечь спать, не проглотив хотя бы немного, чтобы что-то попало в желудок? Почему он не вышел через парадную дверь, как собирался, когда она направила его вниз по лестнице?

Он услышал это. Снова. Тихое хихиканье. Даже приглушенное хрюканье. Он заставил себя открыть веки, чтобы определить источник звука. Но тот смолк прежде, чем он смог понять, откуда именно он доносился. Это определенно был один из рыжих. Не то чтобы это имело значение. Казалось, весь стол был уставлен ими.

Он снова сморщил нос, на этот раз от запаха дыма от человеческой груды тряпья.

Он почувствовал легкое прикосновение к датчику давления на правом металлическом предплечье. Он открыл золотые глаза и увидел, что это было. Рыжий кот с приплюснутой мордочкой спокойно смотрел на него своими собственными щелочками глаз. Он моргнул.

- Из всего... Кот, - прошептал он по-аместрийски своей руке.

- Косолапус! - как бы возмущенно позвала Гермiona.

- Все в порядке, - сказал Эд по-английски и осторожно почесал существо за ушами левой живой рукой. Тот громко замурлыкал и потерся о его прикосновение. Все его тело вибрировало от удовольствия. В ответ он улыбнулся... где-то между усмешкой и хмуростью, взял кота на руки, аккуратно используя только правую как опору для стояния кота, и откинулся назад, чтобы тот не касался стола.

- Как прошло твое лето, Гарри?

Эд слушал, как они сравнивали заметки о "кошмаре". Он едва не фыркнул презрительно, но сдержался, сосредоточившись исключительно на поглаживании кота на своей руке. Наслаждаясь успокаивающим мурчанием. Оно почти уняло пульсацию в голове.

Он услышал "Орден Феникса", "Дамблдор" и "Волан-де-Морт". Последнее слово заставило некоторых за столом вздрогнуть. Он узнал, что этот дом, в котором он застрял, принадлежит человеку по имени Блэк. Последний из своего рода. Дворянство. Политика. Бла-бла-бла. Эд бросил взгляд на мужчину. Тот, казалось, был поглощен беседой с Гарри.

'Почему я здесь?' - подумал он про себя.

- Сделай ту, как свиное рыло, Тонкс... - услышал он, как сказала Джинни, и он бросил взгляд туда. Тонкс выполнила ее просьбу, безучастно превратив свой собственный нос в требуемую

форму, но он не мог не замереть при виде этого. Косолапус недовольно мякнул из-за невнимания. Гермiona, Тонкс и Джинни посмотрели на него.

Свиное рыло снова превратилось в нормальный нос Тонкс перед ним. Он встретился с ней взглядом. Видения зеленоволосого психопата возникли в его сознании. Эд моргнул и заставил себя отвести взгляд.

- Все в порядке... - широко улыбнулся он ей. И продолжил гладить Косолапсуса левой рукой.

<http://tl.rulate.ru/book/103687/3613114>